

Индекс УДК 32.019.5

Код ГРНТИ 11.01.62

DOI: 10.22204/2587-8956-2026-124-01-118-126

**Ю.В. УХАНОВА***

Цифровизация гражданского участия: ключевые тренды, возможности и риски в достижении социальных эффектов

Статья посвящена выявлению возможностей и рисков участия населения в развитии российских регионов в условиях цифровизации общественной жизни. Методология исследования опирается на концепт «гражданское участие», под которым трактуется деятельность населения по достижению общественного блага при взаимодействии с властью (вертикальное взаимодействие) и между собой в пространстве повседневности (горизонтальное взаимодействие). На основе разработанного социологического инструментария (опрос общественного мнения населения ряда субъектов СЗФО, N = 2700; серия экспертных (N = 47) и фокус-групповых интервью (N = 8) с представителями органов региональной власти, бизнеса, некоммерческого сектора, СМИ) оцениваются интенсивность, направленность, эффекты и риски вовлечённости населения в политические и социальные практики гражданского участия, реализуемые в онлайн-среде. Выявлено, что население изученных регионов предпочитает вовлечённость в офлайн-форматы (личное присутствие) по всем представленным формам участия. При этом, независимо от использования Интернета, граждане в большей степени вовлекаются в социальные практики, чем в политические. Для развития гражданского участия населения регионов становится своевременным активное использование цифровых ресурсов как источника информации, упрощённого механизма взаимодействия общества и власти, мобилизации общественного потенциала. Онлайн-участие должно дополнять, а не заменять гражданские инициативы по развитию регионов в реальной жизни, иначе возникают риски имитации общественно полезной деятельности, манипуляции в рамках информационно-коммуникационного воздействия и формирования повестки за счёт массовости цифровых сообществ и поддержки онлайн-пользователей. Обоснована эффективность гибридного формата гражданского участия, состоящего из различных взаимосвязанных офлайн- и онлайн-практик общественно значимой деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, гражданское участие, региональное развитие, слактивизм, кликтивизм, общественно-государственное партнёрство, платформы обратной связи, некоммерческий сектор, онлайн- и офлайн-практики

* **Уханова Юлия Викторовна** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН — филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.
E-mail: yuliya.uhanova@bk.ru

В российском публичном дискурсе однозначно признаётся, что без широкой общественной консолидации, активизации участия населения в развитии регионов невозможен переход на качественно новый этап развития государства. Особую актуальность при рассмотрении феномена гражданского участия как совокупности политических и социальных практик представляют вопросы проникновения в общественно-политическое пространство информационно-коммуникационных технологий. Цифровизация как новый глобальный тренд создаёт среду с широкими возможностями коммуникации и приводит к переформатированию традиционных офлайн-практик гражданского участия в онлайн. Следуя этой логике, должны меняться и концептуальные подходы к осмыслению и оценке происходящих изменений в реализации потенциала гражданского участия.

Теоретические рамки исследования

Исследование основывается на зарубежных и отечественных теоретических концепциях социогуманитарных наук по ключевым вопросам, связанным с гражданским участием и развитием цифрового пространства. В трудах российских и зарубежных авторов предлагаются подходы к изучению и оценке этого феномена. Однако единой концепции понимания сути и содержания гражданского участия в научной литературе не сложилось. Основная научная дискуссия разворачивается относительно определения границ гражданского участия. Ряд авторов используют понятие «гражданское участие» для описания политической вовлечённости населения, влияния на власть [1, 2]. Часть исследователей концептуализируют гражданское участие, ограничивая его рамки конкретными социальными действиями и практиками [3, 4]. Настоящее исследование отличают комплексный характер и масштаб предметного поля: гражданское

участие анализируется в двух направлениях: вертикальном (при взаимодействии общества с государством) и горизонтальном (при коммуникации сообществ между собой) [5].

При изучении гражданского участия важно принимать во внимание условия, в которых этот сложный феномен формируется и развивается. В настоящее время наблюдается активное развитие цифровых информационно-компьютерных технологий, распространение искусственного интеллекта (ИИ), big data, интернета вещей, blockchain, создание цифровых двойников для организационных, технических и аналитических систем [6], что отражается и на общественном потенциале.

Цифровизация современного общества приводит к актуализации проблематики интернет-участия граждан в политических действиях и решении социальных проблем, взаимодействия общества и власти [7]. В.Н. Якимец и Л.И. Никовская в рамках концепции общественно-государственного партнёрства отдельное внимание уделяют новым электронным формам участия населения [8]. В научный дискурс вводятся понятия «онлайн-участия», «сетевой гражданский активизм» [9].

Формирование цифровой цивилизации влечёт за собой как преимущества, так и вызовы [10, 11]. Основная дискуссия сосредоточена вокруг двух позиций. С одной стороны, цифровизация расширяет возможности для накопления и реализации потенциала социума в решении общественных проблем, способствует развитию общественно-государственного участия (концепция «цифрового» участия), формированию сетевой солидарности [12, 13]. С другой — цифровая среда несёт в себе риски распространения имитационных форм общественно полезной деятельности (к примеру, в рамках концепции «слактивизма» и «кликтивизма», подразумевающей подмену реальной общественной активности на видимую) [14].

Несмотря на значительный теоретико-методологический и практический опыт

Таблица 1

**Онлайн-участие населения в общественно-политическом
и социальном пространстве (в индексах)**

Общественно-политические формы	Индексы	Социальные формы	Индексы
Общественное мнение и контроль (подписание обращений, петиций, жалоб в органы власти, обсуждение общественных проблем)	0,28	Кооперация по благоустройству места проживания	0,26
Электоральное участие (дистанционное электронное голосование)	0,17	Благотворительное участие (сбор пожертвований, средств через Интернет)	0,22
Протестное участие (протестные акции в интернет-среде)	0,13	Волонтерство (например, обучение, консультации, занятия с детьми, пожилыми и т.д.)	0,2
Онлайн-деятельность партий и политических сообществ	0,1	Онлайн-деятельность НКО и активных сообществ (онлайн-мероприятия)	0,18
Интегральный индекс онлайн-участия	0,14	Интегральный индекс онлайн-участия	0,17
Для сравнения: Интегральный индекс офлайн-участия	0,22	Для сравнения: Интегральный индекс офлайн-участия	0,29

Составлено автором.

изучения гражданского участия в онлайн-среде, исследования в данной области по-прежнему остаются востребованными. Условия реализации гражданского участия находятся в постоянном изменении: стремительно растёт число пользователей Интернета, которые проявляют активность, получают распространение новые формы гражданского участия в онлайн-пространстве. Цель статьи заключается в выявлении возможностей и рисков гражданского участия в условиях цифровизации общественной жизни.

Методическая стратегия

В рамках исследования разработан инструментарий на основе количественных и качественных методов, который был апробирован на территории ряда субъектов СЗФО (Вологодская, Мурманская, Калининградская, Псковская области, Республика Карелия). На первом этапе (сентябрь–ноябрь 2022 г.) проведён анкетный опрос населения (N = 2700) в возрасте от 18 лет и старше по месту жительства респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%. Техническая обработка информации осуществлена в программах SPSS. Разра-

ботана индексная методика для измерения поведенческих практик онлайн-участия. На втором этапе (2023–2024 гг.) была проведена серия экспертных (N = 47) и фокус-групповых интервью (N = 8) с представителями органов региональной власти, бизнеса, «третьего сектора», СМИ.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ уровня онлайн-участия населения регионов в политическом пространстве показал, что наибольшее значение индекса характерно для такой формы, как «общественное мнение и контроль» (в виде подписания обращений, петиций, жалоб в органы власти на различных интернет-платформах, обсуждений общественно значимых проблем в социальных сетях; табл. 1). На втором месте по популярности — дистанционное электронное голосование (ДЭГ), т.е. голосование без использования бумажного бюллетеня. Эта форма голосования получает широкое распространение в российском обществе: если в 2022 г. (период проведения опроса) ДЭГ прошло в семи субъектах РФ, в том числе в СЗФО, то в 2025 г., по данным Центральной избирательной комиссии, —

Таблица 2

**Практики онлайн-участия населения отдельных возрастных групп
(в % по каждому суждению)**

Онлайн-практики*	18–35 лет	35–60 лет	Старше 60 лет
Обсуждал конкретные общественные проблемы в форумах, чатах, конференциях, комментировал новости, посты	20	17	9
Подписывал онлайн-петиции, открытые письма, обращения по социально значимым проблемам	11	9	5
Использовал онлайн-сервисы, мессенджеры или приложения для смартфонов для доведения до властей общественных проблем	6	4	1
Размещал или распространял информационные материалы, касающиеся какой-либо общественной проблемы на персональной странице в Интернете, в блоге, на странице в социальных сетях	7	4	2
Не участвовал	56	66	83
*Ответ на вопрос «Участвовали ли Вы в течение последних 12 месяцев в общественно-политической жизни с помощью Интернета? Если да, то как именно?».			

Составлено автором.

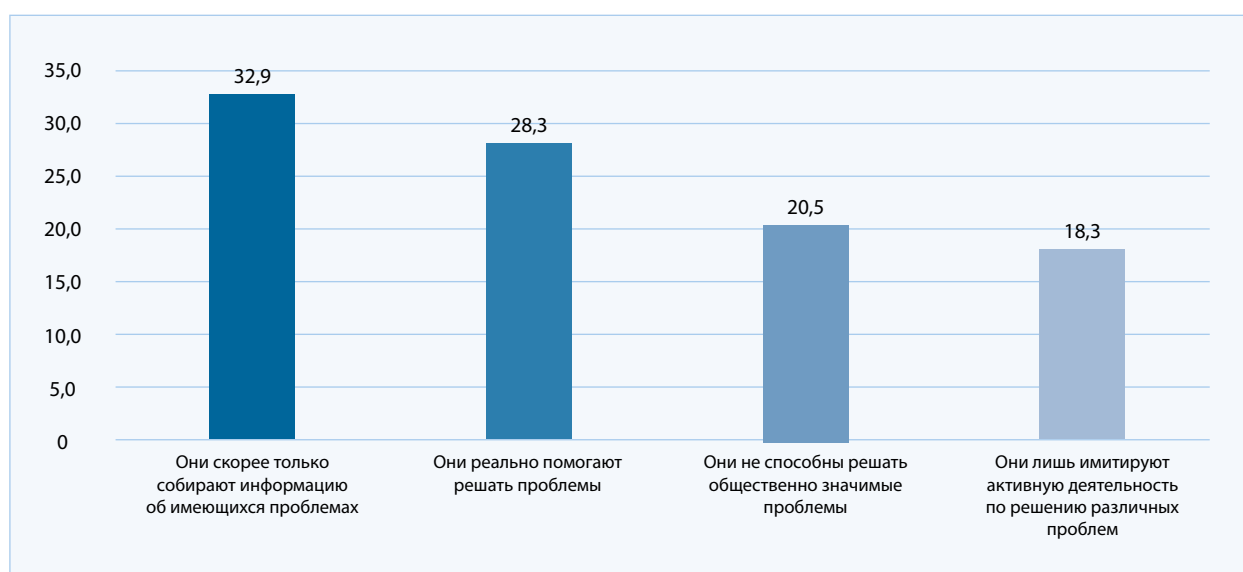
в 24 регионах¹. Оценка населением эффективности ДЭГ по сравнению с традиционным форматом политических выборов выступает перспективным объектом для исследований.

Среди социальных форм онлайн-участия преобладают активности, связанные с благоустройством мест проживания (дома, двора, улицы, города): голосование по объектам благоустройства, обсуждение проблем в общедомовых чатах, защита интересов жильцов. Региональное сообщество активнее включается в благотворительную деятельность (сбор пожертвований, средств через Интернет) и волонтерство в интернет-пространстве — «практики малых дел», которые зачастую носят неформальный характер вне деятельности некоммерческих организаций. В целом, население изученных регионов предпочитает вовлечённость в офлайн-форматы (личное присутствие) по всем представленным формам участия. Независимо от использования Интернета, граждане в большей степени вовлекаются в социальные практики, чем в политические.

Молодёжь чаще, чем лица более старших возрастов, участвует в таком направлении, как «общественное мнение и контроль» в онлайн-среде: 44% респондентов в возрасте от 18 до 35 лет против 34% в возрасте 35–60 лет, 17% — старше 60 лет (табл. 2).

Наиболее популярная онлайн-практика среди всех возрастных групп — комментарии и обсуждения общественных проблем в социальных сетях. Речь идёт о распространении таких явлений в интернет-пространстве, как «слактивизм» и «кликтивизм» — пассивных форм онлайн-участия, когда одним кликом, без особых усилий и рисков население включается в решение общественно значимых проблем. Необходимо учитывать, что слактивисты и кликтивисты играют важную роль, не столько содействуя решению той или иной проблемы, сколько обеспечивая массовую поддержку и успешность формирования представлений об общественно-политических проблемах [15]. Таким образом, представляется важным сформулировать проблему недооценки потенциала, роли и значения практик слактивизма

¹ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2025/distantionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 15.01.2026).



Ил. Оценка населением эффективности онлайн-форм гражданского участия (в % от числа опрошенных) (составлено автором)

и кликтивизма в структуре гражданского онлайн-участия.

По мнению трети респондентов, онлайн-формы гражданского участия в основном аккумулируют информацию об имеющихся проблемах (33%; ил.). Менее популярно суждение, что онлайн-формы позволяют не только информировать о проблемах, но и решать их (28%). Каждый пятый считает, что онлайн-формы не способны решать общественно значимые проблемы (21%); 18% убеждены, что они лишь имитируют активную деятельность, не оказывая реального положительного эффекта. Можно констатировать, что население пока в целом не определилось с оценкой эффективности онлайн-форм гражданского участия, что может быть связано с их «новизной».

Участники интервью и фокус-групповых дискуссий отмечают положительные эффекты использования Интернета в общественной деятельности. Обозначены такие результаты, как расширение охвата аудитории для организации мероприятий и географии проектов, поиск единомышленников для объединения, формирования гражданской осведомлённости, что отражается и в научной литературе: «без интернета очень сложно набрать группу единомыш-

ленников или исполнителей. Интернет очень важен, он только в плюс» (ФГ. Мурманск); «интернет-коммуникация позволяет расширить географию проектов и охват участников, происходит «тиражирование акций, идей... Поставил хештег «О тебе знает Россия» и эффект уже» (ФГ. Калининград).

Со стороны представителей региональной власти обоснованы эффекты социальных сетей как ресурса для выстраивания взаимодействия общества и власти: «Применительно к сегодняшнему участку работы мы фиксируем, что у нас 98% всех обращений граждан, которые к нам поступают, – это обращения в социальных сетях. Формат работы с гражданской активностью уходит в виртуальный» (эксперт 4).

Другим важным механизмом реализации гражданского участия посредством интернет-технологий становятся специальные сервисы и платформы для обращений граждан к представителям органов власти: «Мы регулярно там запускаем и опросы, и голосования, быстро реагируем на жалобы и запросы» (эксперт 37). Таким образом, интернет-платформы в регионах становятся значимым ресурсом для аккумуляции общественного потенциала.

Наряду с положительными эффектами эксперты фокус-групповых дискуссий затронули наиболее актуальные риски замены гражданского участия в офлайн-среде на онлайн-практики: во-первых, в Интернете действия могут оставаться анонимными и фейковыми, что создаёт возможности для избежания ответственности за противоправные действия и манипуляции. Во-вторых, *«это мощный и, тем самым, опасный инструмент пропаганды, инструмент политиков, гражданских активистов, всех тех, кому выгодно сформировать определённую информационную повестку»* (ФГ. Мурманск). В-третьих, возникает риск имитации общественно полезной деятельности, когда активное использование Интернета превращает жизнь инициативных групп и общественных организаций полностью в виртуальную: *«картинка красивая, а на деле мало чего есть»*. Гражданские активисты нередко отмечают формальный характер работы сервисов и платформ обратной связи с населением: *«тут общение с властью чисто формальное, отвечает статист. У него есть набор фраз, которые он знает»* (эксперт 27).

Должен сохраняться гибридный характер гражданского участия, успешно объединяющий офлайн- и онлайн-форматы: *«Интернет — это как ресурс добывания знаний, информации. Онлайн-марафоны, онлайн-акции, онлайн-поддержка по информированию — это очень важно. Далее должен быть эффект реального присутствия»* (ФГ. Череповец). При реализации общественно значимых инициатив онлайн-участие может переходить в формат офлайн и наоборот: *«часто бывают случаи, когда сплотились для единого дела в Интернете, а затем продолжили реализовывать очные проекты»* (ФГ. Петрозаводск).

Заключение

В условиях новых вызовов и рисков развития российского общества возрастает роль информационной сферы как системообразующего фактора жизни

общества, влияющего на состояние политической, экономической, военной и других составляющих национальной безопасности Российской Федерации и её цифрового суверенитета. В связи с этим всё больше актуализируется необходимость выявления потенциала цифровой инфраструктуры в развитии гражданского участия, так как одними из основных механизмов взаимодействия граждан признаются общение, обмен информацией, коммуникации. Современное гражданское участие стремительно осваивает новые пространства, опираясь на интернет-коммуникативные технологии, сетевые форматы. Вследствие этого получают активное развитие качественно новые, зачастую слабо формализованные виды участия, что приводит к постоянному расширению репертуаров гражданского участия и стиранию строгих границ между его практиками.

Несмотря на предпочтение офлайн-форматов, для развития гражданского участия населения регионов становится своевременным активное использование цифровых ресурсов. Исследование обосновывает эффекты Интернета как способа общения и получения новостной информации, упрощённого механизма взаимодействия общества и власти, ресурса вовлечения в общественно полезную деятельность новых участников, развития гражданской осведомлённости, формирования сообществ единомышленников, что обуславливает значимость общественного потенциала интернет-ресурсов.

Следует рассматривать не только конструктивный, но и негативный потенциал гражданского участия в цифровом пространстве. Онлайн-участие должно дополнять, а не заменять гражданские инициативы по развитию регионов в реальной жизни, иначе возникают риски имитации общественно полезной деятельности, манипуляции в рамках информационно-коммуникационного воздействия и формирования нужной повестки за счёт массовости цифровых сообществ и онлайн-

пользователей. Представляется актуальным гибридный формат участия, состоящий из различных связанных офлайн- и онлайн-практик граждан, направленных на достижение общественного блага. Каким обра-

зом происходит переход онлайн-практик в офлайн и наоборот, какие факторы оказывают влияние на подобные переходы — это перспективные темы для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Theocharis Y., Deth J. The continuous expansion of citizen participation: a new taxonomy // European Political Science. 2018. Vol. 10 (1). Pp. 139–163.
2. Naranjo-Zolotov M., Oliveira T., Casteleyn S., Irani Z. Continuous usage of e-participation: The role of the sense of virtual community // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36. Pp. 536–545.
3. Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. Inventory and analysis of definitions of social participation found in the aging literature: Proposed taxonomy of social activities // Soc Sci Med. 2010. Vol. 71 (12). Pp. 2141–2149.
4. Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 41–48.
5. Уханова Ю.В. Взаимодействие общества и власти в вопросах городского развития: кейс крупных городов Северо-Западного федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2023. Т. 25. № 3. С. 663–676.
6. Интеллектуальные технологии в микро- и мезоэкономике / Г.Б. Клейнер, В.А. Агафонов, Д.А. Акимкина [и др.]. М.: ИД «Научная библиотека», 2025.
7. Соколов А.В. Создание и развитие цифровых экосистем в России как способа коммуникации власти и граждан // PolitBook. 2024. № 2. С. 6–23.
8. Якимец В.Н., Никовская Л.И. Гражданское участие, межсекторное партнёрство и интернет-технологии публичной политики // Социальные и гуманитарные знания. 2019. № 5 (3). С. 209–223.
9. Theocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation // Social Media Society. 2015. Vol. 2. (1). Pp. 108–120.
10. Левашов В.К., Гребняк О.В. На пороге цифровой цивилизации: диалектика искусственного интеллекта и гуманизма // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2025. № 4 (123). С. 34–45.
11. Альтернативы цифровизации: сохранится ли человек в цивилизации будущего? / Г.Л. Белкина, З.Б. Агаева, А. В. Антипов [и др.]. М.: Канон плюс, 2025.
12. Сморгунюв Л.В. Трансверсальность сетевых коммуникаций и выбор стратегии поведения: концептуальное измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2025. Т. 27. № 3. С. 417–429.
13. Парма Р.В. Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6 (166). С. 145–170.
14. Smith B.G., Krishna A., Al-Sinan R. Beyond Slacktivism: Examining the Entanglement between Social Media Engagement, Empowerment, and Participation in Activism // International Journal of Strategic Communication. 2019. Vol. 13 (3). Pp. 182–196.
15. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 97–118.

Digitization of Civic Participation: Key Trends, Opportunities, and Risks in Achieving Social Effects

Ukhanova Yulia Viktorovna — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, a branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: yuliya.ghanova@bk.ru

This article identifies the opportunities and risks associated with population participation in the development of Russian regions amid the digitization of public life. The research methodology is based on the concept of civic participation, understood as the activities of the population to achieve the common good through interaction with authorities (vertical interaction) and among themselves in everyday life (horizontal interaction). Using a set of developed sociological instruments (a public opinion survey of the population of several regions of the Northwestern Federal District, N=2,700; a series of expert interviews, N = 47; and focus group interviews, N=8, with representatives of regional authorities, business, the non-profit sector, and the media), the author evaluates the intensity, direction, effects, and risks of citizen engagement in political and social civic participation practices that take place online. It was determined that, with respect to all presented types of participation, the population of the regions examined exhibits a preference for offline involvement (i.e., physical presence). Regardless of Internet use, citizens are more involved in social practices than in political ones. To develop civic participation among regional populations, it is becoming timely to actively use digital resources as a source of information, as a simplified mechanism for society-government interaction, and as a tool for mobilizing public potential. Online participation should complement, not replace, civic initiatives for regional development in real life; otherwise, risks arise of imitation of socially important activities, manipulation within information and communication influence, and agenda-setting through the mass support of digital communities and online users. The author substantiates the effectiveness of a hybrid civic participation including various offline and online practices of socially important activity.

Keywords: digitalization, civic participation, regional development, slacktivism, clicktivism, public-civil partnership, feedback platforms, non-profit sector, online and offline practices

REFERENCES

1. Theocharis Y., Deth J. The continuous expansion of citizen participation: a new taxonomy // *European Political Science*. 2018. Vol. 10 (1). Pp. 139–163.
2. Naranjo-Zolotov M., Oliveira T., Casteleyn S., Irani Z. Continuous usage of e-participation: The role of the sense of virtual community // *Government Information Quarterly*. 2019. Vol. 36. Pp. 536–545.
3. Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. Inventory and analysis of definitions of social participation found in the aging literature: Proposed taxonomy of social activities // *Soc Sci Med*. 2010. Vol. 71 (12). Pp. 2141–2149.
4. Volkov Yu.G. Solidarnaya aktivnost' v rossiiskom obshchestve: kreativnye praktiki // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017. № 2. S. 41–48 (in Russian).
5. Ukhanova Yu.V. Vzaimodeistvie obshchestva i vlasti v voprosakh gorodskogo razvitiya: keis krupnykh gorodov Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga // *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya «Politologiya»*. 2023. T. 25. № 3. S. 663–676 (in Russian).
6. Intellektual'nye tekhnologii v mikro- i mezoekonomike / G.B. Kleiner, V.A. Agafonov, D.A. Akimkina [i dr.]. M.: ID «Nauchnaya biblioteka», 2025 (in Russian).

7. Sokolov A.V. Sozdanie i razvitie tsifrovyykh ekosistem v Rossii kak sposoba kommunikatsii vlasti i grazhdan // PolitBook. 2024. № 2. S. 6–23 (in Russian).
8. Yakimets V.N., Nikovskaya L.I. Grazhdanskoe uchastie, mezhsektornoe partnyorstvo i internet-tekhnologii publichnoi politiki // Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya. 2019. № 5 (3). S. 209–223 (in Russian).
9. Theocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation // Social Media Society. 2015. Vol. 2. (1). Pp. 108–120.
10. Levashov V.K., Grebnyak O.V. Na poroge tsifrovoi tsivilizatsii: dialektika iskusstvennogo intellekta i gumanizma // Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2025. № 4 (123). S. 34–45 (in Russian).
11. Al'ternativy tsifrovizatsii: sokhranitsya li chelovek v tsivilizatsii budushchego? / G.L. Belkina, Z.B. Agaeva, A. V. Antipov [i dr.]. M.: Kanon plyus, 2025 (in Russian).
12. Smorgunov L.V. Transversal'nost' setevykh kommunikatsii i vybor strategii povedeniya: kontseptual'noe izmerenie // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Politologiya». 2025. T. 27. № 3. S. 417–429 (in Russian).
13. Parma R.V. Obshchestvennyi aktivizm rossiiskikh grazhdan v oflain- i onlain-prostranstvakh // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2021. № 6 (166). S. 145–170 (in Russian).
14. Smith B.G., Krishna A., Al-Sinan R. Beyond Slacktivism: Examining the Entanglement between Social Media Engagement, Empowerment, and Participation in Activism // International Journal of Strategic Communication. 2019. Vol. 13 (3). Pp. 182–196.
15. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Tsifrovye infrastruktury grazhdansko-politicheskogo aktivizma: aktual'nye vyzovy, riski i ogranicheniya // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2021. № 6. S. 97–118 (in Russian).